

Лифт прибыл на первый этаж.

Все вышли друг за другом.

Чэн Чжаньси и Юй Цинтан остались позади. Выражение лица Чэн Чжаньси казалось немного неестественным, мысли начали бродить, но под спокойным, невозмутимым взглядом Юй Цинтан они постепенно угасли.

Взрослые умеют скрывать свои мысли, не как в юности, когда всё написано на лице и всё понятно с первого взгляда.

Обе женщины с безмятежным видом вошли в школу. По дороге они задержались, чуть не опоздали и успели в учительскую ровно под звонок.

Гэ Цзин и Ян Ли собирались на урок и как раз наткнулись на них, входящих следом друг за другом. Они обменялись понимающими взглядами, улыбнулись и вышли.

Урок физики в седьмом классе.

Вэнь Чжихань вошла с учебником физики. Её выражение лица оставалось мягким, но в глубине глаз сквозил холод.

Закончив объяснение материала, она попросила старосту раздать ученикам сегодняшнюю самостоятельную работу.

Листки передавали с первых парт на последние. Сначала ученики седьмого класса выглядели расслабленно и улыбались, но, опустив глаза и увидев задания, остолбенели.

Эти задания... не слишком ли сложные?

Кто-то нахмурился, кто-то грыз ручку, а кто-то переглядывался с соседями по парте.

— Ты умеешь решать?

— Нет, я не умею.

— Раз ты не умеешь, то я тем более!

У некоторых лица были растерянными: Кто я? Где я? Я правда внимательно слушал урок?

Староста по физике, решив первый пример, нахмурилась и тоже погрузилась в глубокие сомнения.

Глядя на учеников, сидевших внизу и тяжело думавших, а некоторых даже выглядевших отчаявшимися, Вэнь Чжихань почувствовала некое удовлетворение за Юй Цинтан.

— На этот раз на промежуточной контрольной вы хорошо сдали физику, поэтому теперь я проведу для вас тренинг по повышению уровня, сложность заданий немного выше, чем раньше.

— Работайте внимательно, — она спустилась с кафедры и медленно обошла класс по кругу; улыбка не касалась её глаз.

Ученики хватались за волосы: Это называется «немного выше»?!! Я не знаю, как решать ни одной задачи!!!

Едва прозвенел звонок, Вэнь Чжихань ушла.

Староста собирала задания в классе, слыша вокруг стоны и вздохи. При сборе она заметила, что многие решили только одну задачу или сдали пустой лист.

Некоторые ученики написали прямо на пустом месте: Извините, учитель, я не смог решить.

Самые сильные ученики написали на несколько шагов больше, чем остальные, но тоже не дали полного решения.

Староста Тянь Тянь: «...»

Она пошла в учительскую сдавать работы. Видя, как Вэнь Чжихань листала профессиональную книгу на английском, она хотела что-то сказать, но остановилась.

Вэнь Чжихань подняла голову и мягко спросила:

— Что-то случилось?

Не знаю, показалось ли это Тянь Тянь, но ей показалось, что во взгляде Вэнь Чжихань промелькнул холодок.

Тянь Тянь сказала:

— Учитель Вэнь, я только что посмотрела работы, многие не смогли ответить. Эти задания пока слишком выходят за рамки наших возможностей. Может, стоит немного снизить сложность?

Вэнь Чжихань положила руку на книгу и спокойно произнесла:

— Всё это вы уже проходили.

Речь Тянь Тянь застопорилась.

Проходили-то проходили, но эти задания выкручивали пройденный материал так, что он становился неузнаваемым.

Вэнь Чжихань слегка приподняла палец и небрежно заметила:

— На следующем уроке я всё объясню, это очень просто. Главное — найти правильный подход к решению. Иди пока в класс.

Тянь Тянь опустила голову:

— Да.

Вэнь Чжихань добавила:

— Кстати, после третьего урока зайти ко мне за заданиями по физике, на следующем уроке будем разбирать вместе.

Тянь Тянь осторожно спросила:

— Это прежнего уровня сложности или повышенный тренинг?

Вэнь Чжихань улыбнулась:

— Повышенный тренинг. Делайте внимательно, я буду проверять.

У Тянь Тянь потемнело в глазах.

После третьего урока ученики седьмого класса, получившие задания, коллективно «потемнели в глазах».

Вечерняя самоподготовка в старшей школе обычно используется для выполнения домашних заданий, повторения и подготовки к урокам. Пока ученики занимаются делами, связанными с учёбой, учителя не вмешиваются, неважно, какой предмет они учат.

Сегодня вечером дежурила Юй Цинтан. Она ходила по классу из конца в конец, иногда останавливаясь, чтобы посмотреть, чем занимаются ученики, и обнаружила, что перед большинством лежал один и тот же лист с заданиями по физике. Выражения лиц у всех были схожими: они терли затылки, грызли ручки и решали с большим трудом.

За исключением Чэн Чжаньси — этого бага в системе, — у которой не было давления из-за учёбы и которая развлекала учеников, а теперь, как слышно, начала возиться с преподаванием боевых искусств. Вэнь Чжихань была самым популярным учителем в седьмом классе, а на этой промежуточной контрольной её класс занял четвёртое место в параллели по предмету. Третье место в параллели также занял класс Вэнь Чжихань.

Ученики часто любили делать физику на вечерней самоподготовке, но в такой агонии — это было впервые.

Юй Цинтан отогнала сомнения, ещё раз обошла класс и вышла в коридор подышать.

Прохладный ветер ударил в лицо. Длинные волосы Юй Цинтан развевались назад, лёгкий холод пробирался до самых бровей. Она подняла руку, чтобы прикрыть лоб, но вдруг замерла, вспомнив что-то, и подушечкой пальца провела по центру лба.

Тихий стон Чэн Чжаньси, когда её прижали к спине, и затем случайно упавший поцелуй.

Мягкое прикосновение, губы были немного влажными от жара, и это тепло проникло прямо в сердце.

Юй Цинтан откинула волосы назад, сложив ладонь лодочкой, и встала спиной к ветру.

Но тот участок кожи казался ещё горячее; одной мысли об этом было достаточно, чтобы сердце забило сильнее, а дыхание сбилось.

Юй Цинтан прижалась лбом к холодной колонне.

Ближе к десяти вечера Юй Цинтан вышла из лифта. Дверь квартиры 2102 по-прежнему была широко открыта.

Казалось, ей ключи никогда не нужны.

Из гостиной донёлся голос Чэн Чжаньси:

— Учитель Юй, вы вернулись?

Юй Цинтан: «...»

Чэн Чжаньси:

— Подождите меня немного.

Знакомые слова. Юй Цинтан должна была сразу же уйти, но словно приросла к месту.

Чэн Чжаньси вышла с чашкой тёплой воды и стаканом горячего молока. Ногой в тапочке она прикрыла дверь и подошла к ней.

Юй Цинтан: «?»

Чэн Чжаньси нежно посмотрела на неё и сказала:

— Сначала выпейте тёплой воды, затем молока, а потом ложитесь спать — это поможет уснуть.

Юй Цинтан: «...»

Чэн Чжаньси слегка покачала чашку и протянула её, мягко уговаривая:

— Вода и молоко не считаются ночным перекусом. Выпейте, хорошо?

Юй Цинтан слегка прикусила нижнюю губу и приняла чашку.

— Тёплой воды не нужно пить слишком много, — сказала Чэн Чжаньси, когда Юй Цинтан выпила чуть меньше половины, и подала ей молоко.

Первый раз — неловко, второй — привычка. Юй Цинтан молча опустила голову и стала пить молоко.

Чэн Чжаньси забрала пустую чашку.

Юй Цинтан сказала:

— Спокойной ночи, учитель Чэн.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Спокойной ночи.

Юй Цинтан кивнула и повернулась, чтобы уйти. Со стороны, скрытой от взгляда Чэн Чжаньси, она кончиком языка слизнула молоко с края губ.

— Учитель Юй — голос Чэн Чжаньси вернулся, в нём слышалась нотка срочности.

Юй Цинтан замерла на пару секунд, прежде чем обернуться и спокойно посмотреть на неё.

За спиной Чэн Чжаньси была закрытая дверь; она смотрела на Юй Цинтан с мольбой о

помощи.

— Я только что выходила и по привычке прикрыла дверь, а ключи остались внутри.

Мини-театр в одну строку:

Юй Цинтан никогда не плачет, кроме как в постели учительницы Чэн, где плачет каждый раз.

Юй Цинтан смотрела с мрачным выражением лица, в глазах мелькнула едва уловимая холодность.

Чэн Чжаньси, казалось, ничего не замечала. Она была в дымчато-розовом домашнем костюме и розовых тапочках, держа в обеих руках чашки. Она слегка прикусила губу, выглядя чрезвычайно виноватой из-за того, что побеспокоила её, и сказала:

— Учитель Юй, у вас нет запасного ключа? Не могли бы вы помочь мне открыть дверь?

На лице Юй Цинтан на мгновение промелькнуло крайнее удивление.

Неужели это было не специально?

Юй Цинтан, которая проявила мелочность и подозрительность, начала упрекать себя и в очередной раз обновила образ Чэн Чжаньси в своём сердце, усилив её нимб.

Выражение лица Юй Цинтан смягчилось, и она сказала:

— Есть, я сейчас принесу.

— Спасибо, учитель Юй, — Чэн Чжаньси слегка поклонилась. — Извините за беспокойство.

— Не за что.

Юй Цинтан открыла дверь квартиры 2101, не стесняясь того, что Чэн Чжаньси стояла у порога. Она присела перед тумбой телевизора, выдвинула ящик и достала большую связку ключей.

Она нашла ключ от 2102, выпрямилась и увидела, что Чэн Чжаньси вежливо отвернулась от двери.

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси повернулась и, увидев ключ в её руке, снова извинилась:

— Извините за беспокойство.

В этом здании, за исключением квартиры, в которой жила сама Юй Цинтан и где стоял биометрический замок, на всех остальных дверях стояли традиционные механические замки от застройщика. Если арендатор хотел поставить кодовый замок, ему приходилось платить за это самостоятельно.

Юй Цинтан открыла дверь запасным ключом. Яркий свет хлынул из комнаты, позволяя увидеть уютный интерьер гостиной.